

Глава 272: Возвращение этой замечательной способности.

Время шло спокойно. Уже было близко к рассвету, и на восточном небе появился золотой горизонт, это означало, что первый луч солнечного света прорвется в любой момент. Все ученики Цзин Гуана взволнованно вздохнули, глядя на этот маленький каменный мост, и терпеливо ожидая входа в Таинственную Область, чтобы получить шанс на грандиозную возможность.

Прямой потомок великого старейшины Цзин Гуана - Цзин Фу - смотрела в даль, в её голове начали появляться тревожные вопросы. «Это всего лишь убийство подростка раннего этапа Уровня Основания. Почему так долго, дядя Хун? - подумала она, пока Юань Шэнлянь молча держал ее за руку, чтобы немного успокоить ее.

Восточные небеса начали наполняться светом, первый луч солнечного света приготовился осветить землю. Свет формирования над тонким мостом начал ослабевать, и великий старейшина Цзин Гуан уже почувствовал движение какого-то Ци - открытие формирования быстро приближалось.

В этот решающий момент из далекого леса резко поднялся жалкий, наполненный страхом голос. «Великий Старейшина ... помоги мне, Великий Старейшина ...». Когда Цзин Фу услышала этот голос, она была очень удивлена и посмотрела в его направлении. Даже великий старейшина Цзин Гуан был немного удивлен и с недоумением посмотрел на источник голоса.

Из леса, пожилой мужчина в серых тряпках внезапно побежал к ним. Он был тяжело ранен, у него была потрепанная одежда, покрытая кровью и плотью, он бежал к ним, словно преследуемый каким-то призраком.

«Ты все еще хочешь убежать после того, как попал мне в руки, старый ублюдок?» - крикнул свирепый голос. Черная драконоподобная цепь быстро пролетела, и обмоталась вокруг талии пожилого человека. Держа старого слугу, из леса медленно вышел человек - тонкий силуэт с грязными волосами и злобной аурой, из-за чего он казался дьяволом с впечатляющей силой и высокомерием.

Цзин Фу мгновенно поднялась на ноги с испуганным лицом, когда увидела это: «Дядя Хун?» Что происходит? Она отдала приказ убить ребенка; почему Дядя Хун вернулся в таком ужасном состоянии? Откуда у этого отродья такая способность? Она даже не переварила все эти вопросы и быстро бросилась вперед, крича: «Отпусти дядю Хуна!»

Фан Син ухмыльнулся. «Отпустить его?» Его страшное кровавое намерение увеличилось. «Глупая сука, так как ты приказала этому старому пердуну убить меня, я надеюсь, ты тоже приготовилась. Он попал мне в руки, но ты хочешь, чтобы я отпустил его? Позволь мне прояснить: сегодня, даже ты, и твой рогоносец станете моего гигантского флага. Приготовьтесь умереть!»

«Ты ... ты хочешь умереть!» От злости, Цзин Фу вытащила меч и направила его в сторону Фан Сина.

Фан Син улыбнулся, и в его взгляде было даже ожидание. «О, ну тогда, приди и убей меня...». Если бы эта сука действительно напала на него, то так даже было бы лучше; эта женщина была гораздо более ценным козырем, чем этот старый слуга.

Однако, как только Цзин Фу достала меч и собралась броситься вперед, раздался холодный приказ: «Фу, остановись». Голос не был громким, но в нем было достаточно силы, чтобы

оставить приливные волны в воздухе. Это был Великий Старейшина Цзин Гуан. Затем он молча взглянул на Фан Сина, затем повернулся к Юань Шэнляну. «Шэнлянь, кто этот ребенок?»

«Великий Старейшина, это один из людей, которого Маленькая Сестра Фу хотела убить. Кто бы мог подумать, что дядя Хун попадет ему в руки ...» Юань Шэнлянь хотел сказать больше, но великий старейшина Цзин Гуан махнул рукой, чтобы показать, что он уже всё понял. Он взглянул на Фан Сина и сказал холодным голосом: «Мальчик, мало кто выживет из тех, кого мои ученики хотят убить. Так как ты выжил, было бы хорошо, если бы ты остался, но как ты посмел захватить слугу нашего клана Цзин и привести его сюда? Ты пытаешься угрожать мне, великому старейшине?»

Держа старого слугу, Фан Син начал приближаться, он остановился около трехсот футов от них. «Ха-ха, я не смею угрожать вам, но, когда дело доходит до мести, я делаю это без исключений. Один из ваших учеников полон дерьма, а другой сам по себе дерьмовый человек. Я не могу забыть то, что они раздражали меня; я пришел за справедливостью ...»

«Хахаха ...» Великий старейшина Цзин Гуан дико рассмеялся. «Я всю жизнь беспрестанно перемещался, и есть много тех, кто хотел добиться справедливости, но не многие из них выжили. Чей ты ученик, раз осмелился попытаться что-то добиться от меня? Ты довольно мужественный!»

«Хе-хе, ваша “шестерка” тоже мужественные, раз осмелились попытаться ограбить меня и убить!» Фан Син улыбнулся, и крепко схватил шею старого слуги. «Достаточно нести херню. Вы хотите, чтобы он жил? Давайте поговорим...».

Великий старейшина Цзин Гуан тоже улыбнулся, прежде чем холодно объявить: «Хе-хе, ты не имеешь права вести переговоры со мной! Может быть он просто слуга, но он слуга нашего клана Цзин. Если он потеряет хоть один волосок, я не только превращу твои кости в пепел, я также убью твоего шифу и уничтожу все знания и навыки твой ветви вместе с тобой. Даже всех твоих друзей и семью, я никому не позволю жить. Я, великий старейшина Цзин Гуан, всегда выполняю свои обещания. Хочешь, проверь!»

Как только он закончил говорить, великий старейшина Цзин Гуан переместил внимание на маленький каменный мост, не слишком беспокоясь о мальчике. Для него такой человек был не более чем клоуном, которого он мог бы убить одним пальцем, когда он не был занят охраной этого места. Теперь, когда белый свет восточного неба начал проявляться, было крайне важно сначала отправить младших внутрь.

Спустя пару секунд, первый луч солнечного света начал освещать землю оттенком фиолетового, объявляя о прибытии благоприятного фиолетового облака с востока. Когда свет стал более выраженным, формирование, покрывающее небольшой каменный мост, начало активироваться и меняться. Там, где формирование было запечатано, открылась дверь, и поток окружающего Ци вылился, как из утопического царства.

«Таинственная Область открылась, готовьтесь войти!» Великий старейшина Цзин Гуан скомандовал своими ученикам, поворачиваясь. Рядом все молодые люди ветви Цзин Гуана вскрикнули от волнения и радости, и быстро забрались на небольшой каменный мост.

«Великий старейшина, дядя Хун ...?» - спросила Цзин Фу, когда она приблизилась к Великому Старейшине Цзин Гуану.

Великий старейшина Цзин Гуан сердечно улыбнулся, а затем резко посмотрел на Фан Сина, не придавая ему никакого значения. «О чем ты беспокоишься? Быстро иди в Таинственную

Область, этот идиот не осмелится навредить ни одному волоску подчинённых нашего клана Цзин передо мной!» Цзин Гуан не верил, что этот мальчик действительно осмелится навредить кому-либо перед ним, и он не думал, что жизнь этого старого слуги была слишком важной. Главным приоритетом сейчас было отправить своих учеников внутрь, но как только он освободится, этот маленький малыш станет обычной букашкой в его руках – разве этот мальчик сможет сбежать?

Когда он сказал «букашка» в его глазах вспыхнул легкий огонь. «Жизнь или смерть, все зависит от этого ...». Подумав, Фан Син внезапно начал кричать: «Великий старейшина Цзин Гуан, ублюдочная черепаха, ты глухой? Я хочу кое-что обсудить с тобой! Ты действительно не заботаешься о своей жизни. Ты думаешь, я не задушу его до смерти прямо здесь и сейчас?»

С каких пор такого великого старейшину обзывали? Пламя гнева в Великом старейшине Цзин Гуане начало гореть неуправляемо. «Как ты смеешь так говорить про меня, маленький ублюдок!»

«Потому что я могу; а как насчет этого?» Фан Син не испугался великого старейшину Цзин Гуана и продолжал обзывать, прыгая вверх и вниз, «Вы все – старые пердуны ветви Цзин Гуана западных пустынь! Было бы прекрасно, если бы вы все продолжали выпендриваться в ваших пустынях, но как вы смеее выпендриваться здесь, в Чуфуне? И ты, ты, старая ублюдочная черепаха Цзин, что ты тут строишь из себя? Я видел много таких ублюдков, любой из моих шифу сможет избить тебя, пока твое лицо не станет опухшим, как у свиньи...»

Когда Фан Син заговорил, он поднял слугу и громко хлопнул его по лицу, все время не забывая проклинать: «Скажи это, скажи, великий старейшина твоего клана Цзин - ублюдочная черепаха, маленький сукин сын, родившийся от любовницы. Если ты этого не сделаешь, я скормлю тебя своему флагу. Ты уже видел его силы, как только ты окажешься внутри него, твой дух навсегда окажется в ловушке внутри, неспособный когда-либо перевоплотиться ...». При этом он помахал своим флагом Десяти Тысяч Духов, из-за чего поднялся черный дым, как густой туман.

Слуга знал, как мерзок этот Флаг Десяти Тысяч Духов, и знал трудности, связанные с тем, что его дух навечно попадет в ловушку, он не хотел это испытать на себе, но он не мог проклинать внушающего страх великого старейшину Цзин Гуана, Он закрыл губы и стиснул зубы, не желая говорить. От этого Фан Син стал проклинать еще более возбужденно всем тем, чем мог

«Ты ищешь смерти, маленький ублюдок, я уничтожу всю твою секту ...» Небольшое количество его учеников еще не пересекло маленький каменный мост, поэтому у старого монстра Цзин Гуана не было выбора, кроме как насильственно подавить его гнев.

В то же время из леса донеслись три резких смешка. «Твои слова должны быть правдой. Этот старый монстр Цзин Гуан действительно родился от любовницы, откуда же у него такой темперамент ублюдка?»

Фан Син рассмеялся и крикнул в лес: «Я знаю. Он такой ублюдок из-за своего воспитания...».

«Хахаха ...»

«Верно, верно. Этот старый монстр Цзин Гуан действительно мудака».

«Когда я сформирую Подающую Надежду Душу, я обязательно запихну этого старого монстра в утробу его матери, чтобы он мог возродиться ...».

Из леса начали доноситься голоса, наполненные насмешками. Казалось, этот великий старейшина Цзин Гуан обидел довольно большое количество людей, и хотя эти люди не решались бросить ему вызов напрямую, все они воспользовались этим шансом, чтобы

Цзин Гуан был так зол, что его рука начала дрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/324479>